

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

***Легендарное
дело***

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация художника *В. Нартова*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Легендарное дело / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-172910-3

К полковнику МВД Гурову обратился хозяин частной гостиницы Максим Жуков. Ему по завещанию должно было отойти имущество покойной тети. Но страховая компания по непонятным причинам приостановила дело о наследстве. Вскоре бизнесмену и его жене стали поступать угрозы, кто-то проник в их дом и перевернул все вверх дном, похитили дочь Жуковых, требуя вернуть то, что им не принадлежит. Супруги недоумевают — что от них нужно преступникам? Опытный сыщик Гуров подозревает, что разгадка этой истории кроется в одном старом, почти легендарном, уголовном деле...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А.В., 2022
© Оформление.

ISBN 978-5-04-172910-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

Пляж пестрел отдыхающими — щебечущие стайки детей, степенные старички, хохочущие подростки, суетливые матери с восторженными от солнца и воды детишками. Все это человеческое море рядом с необъятным морем природным пило, смеялось, ело, плескалось у берега, загорало под горячим южным солнцем.

Красивая молодая женщина на белом шезлонге любовалась, как волны размеренно откатываются и набегают на морскую гальку, словно ритмичное дыхание живого существа, а затем оглянулась на своего спутника. Высокий, широкоплечий, с рельефным торсом, одетый в тонкую майку и ярко-голубые шорты, он, казалось, не замечал суеты вокруг, с увлечением читая книгу в пестрой обложке.

— Не надо делать вид, что увлечен чтением! Уже полчаса не сводишь глаз с того дедули в красных плавках! Извращенец!

Она шутливо шлепнула мужчину по кубикам пресса. Тот снял темные очки, покрутил их в руках, рассматривая темные стекла, и с удивлением уставился на спутницу:

— Как ты догадалась?

Женщина заулыбалась от того, что ее догадка подтвердилась.

— Ты не перелистываешь страницы. Когда я протянула тебе крем от загара, ты не заметил этого — значит, смотрел в противоположную сторону. Там расположились обычная семейка, парочка молодоженов и этот странный пожилой мужчина в красных плавках. И кто из них мог привлечь внимание оперативника по особо важным делам? Разумеется, дедушка, который лежит неподвижно на песке уже второй час и не шевелится, хотя дети наступили на него по несколько раз каждый.

— Ты тоже обратила внимание, что он не шевелится? — откликнулся Лев Гуров.

Это был именно он, один из лучших оперов Москвы. Крепкий мужчина, полковник уголовного розыска криминальной полиции несколько дней как прилетел в Сочи, чтобы провести здесь долгожданный отпуск вместе с любимой женой Марией.

— Ле-е-ев... Я обратила внимание, что ты обратил внимание.

Тон у Марии был укоризненный и шуточный одновременно. За много лет жена привыкла, что даже в отпуске на солнечном пляже Лев Иванович остается профессионалом, который сразу замечает возможное преступление. Первые пару лет она злилась, еще пару лет боролась с этой привычкой, а сейчас уже привыкла и даже сама иногда предлагала сыграть в логическую шараду, когда по внешнему виду случайного человека нужно определить характер, род деятельности и прочие признаки.

Вот и сейчас муж поспешил поделиться с женой своими наблюдениями:

— Он явно не приходится родственником никому из отдыхающих. Смотри, он отделил свое полотенце от соседнего камнями. Загар у него шоколадный — отдыхает давно и регулярно. У старика практически нет вещей, значит, он живет поблизости от пляжа, может быть, в гостинице. Он в отличной физической форме, у него очень аккуратная стрижка. Ухоженная кожа говорит о том, что работает он в офисных условиях, а не на улице. Вряд ли мужчина не рассчитал время нахождения под солнцем или перебрал с алкоголем — он совсем не похож на выпивоху.

Мария во время монолога мужа внимательно присматривалась к старику:

— Он дышит! Просто спит.

— Несмотря на играющих над его головой маленьких детей? Лежа два часа в одном положении под прямыми солнечными лучами и практически на голых камнях, если не считать тоненького полотенца?

Лев внимательно всматривался сквозь темные стекла очков в лежащего без движения старика. Нетерпеливая жена вскочила, в два шага приблизилась к пожилому мужчине и тронула его за плечо. От ее прикосновения старик пружинисто приподнялся, блеснул шикарной белоснежной улыбкой, мягко поймал женскую ладонь и припечатал ее галантным поцелуем. Из-за такого превращения недвижимого тела в импозантного седовласого кавалера женщина растерялась.

— Ой, извините... Я испугалась, что вам стало плохо, и решила проверить, все ли в порядке.

— Со мной все отлично! Отдыхаю чудесно! Двухчасовая медитация на берегу моря в асане «Мертвец» и внимание прекрасной женщины вернут к жизни любого! Ефим Борисович Кальман, профессор медицины, — галантно представился старик, затем ловко собрал тоненькую подстилку и сделал приглашающий жест: — Раз уж такое у нас при-

ятное знакомство, предлагаю продолжить его за обедом в местной реставрации!

— Мария. Можно просто Маша, — протянула смущенная неожиданным предложением женщина.

Она робко оглянулась на мужа. Но Кальмана ее красноречивый взгляд несколько не смутил.

— И мужу вашему предлагаю присоединиться! Я чувствую, как он меня даже через очки медленно поджаривает огненным взглядом похлеще черноморского солнца. Я абсолютно с чистыми намерениями! Мне приятно будет пообщаться с земляками, тем более что и время уже обеденное! Ну, так как?

— Хорошо. — Мария рассмеялась — чудачковатый профессор ей импонировал. — Давайте через полчаса в кафе «Чайка» возле вон той гостиницы.

— Отлично! Я как раз являюсь гостем в этой обители, так что лучшие места с видом на море нам гарантированы.

Ефим Борисович снова склонился к руке своей новой знакомой и легкой походкой направился по деревянному настилу, тянущемуся вдоль всего пляжа для удобства отдыхающих.

Мария вернулась на шезлонг, достала из соломенной сумки яркий сарафан, белые босоножки и шляпу с большими полями.

— Ты был прав. Его зовут Ефим Борисович, он профессор, занимается йогой. И он пригласил нас пообедать с ним через полчаса.

— Элементарно, Ватсон! — отшутился сыщик и резво поднялся с шезлонга. — Я уже готов! Голоден как волк! Или как морской волк?.. Надеюсь, для обеда с профессором подойдут пляжные шорты — мой смокинг остался в душной Москве.

Настроение у Льва было шутливое. Прекрасная погода, довольная жена, сытный обед впереди и целые две недели отдыха от душного города и ловли преступников! Никаких слежек, допросов и криминала.

— Хорошо, Холмс, в следующий раз я приготовлю для вас загадку посложнее, — в шутку бросила ему вызов жена.

Если бы Мария знала, как она права и как продолжится так идеально начавшийся их отдых на море...

Их ждал отличный обед с шашлыками на открытой веранде в компании профессора Московского медицинского университета, который теперь уже был на пенсии. Но бывших медиков не бывает, как сказал он сам. К обеду профессор спустился в элегантных хлопковых брюках и рубашке, ел аккуратно, искусно пользуясь всеми столовыми приборами, в том числе и вилкой для устриц. Обед

плавно перетек в приятельскую беседу, а потом и в прогулку по вечерней набережной, после которой они пили кофе под шум ночного прибоя и в свете маяка. Распрощались они уже глубокой ночью.

— Доброй ночи, молодежь! Чудесно пообщались! Пора мне на боковую, чтобы завтра на рассвете удивлять местную публику асанами на берегу. Здесь я стал уже местной знаменитостью, меня даже фотографируют, когда я занимаюсь моей любимой йогой.

К себе Мария и Лев решили идти пешком, чтобы продлить чудесную ночь, полную звезд, шума прибоя и густых ароматов южных растений. Всю дорогу они обсуждали нового знакомого, который, несмотря на солидный возраст за семьдесят лет, сохранил бодрость тела и веселый нрав.

На территорию мини-гостиницы, где они снимали отдельный домик, супруги зашли тихонько, стараясь не скрипеть калиткой. Владельцы гостиницы, семейная пара Елена и Максим Жуковы, были дальними родственниками коллеги и давнего приятеля Гурова, такого же полковника уголовного розыска Станислава Крячко. Так что на время летнего сезона семейной чете Гуровых за скромную плату был предоставлен лучший домик со всеми удобствами, а вот в остальных номе-

рах проживали исключительно семьи с детьми. Сами хозяева жили в двухэтажном коттедже неподалеку. Так что после десяти вечера здесь царила тишина. Родители, утомленные долгим днем присмотра за энергичными отпрысками, вполголоса болтали на скамейках в уютном дворике с сочными клумбами в крупных цветущих розах, а ближе к полуночи расходились по номерам. Ко времени возвращения четы Гуровых воцарилась абсолютная тишина. Казалось, даже рыбы в домашнем прудике старались лишний раз не плескаться хвостами.

Все четыре номера небольшой гостиницы были собраны в одном строении. С одной стороны дома — вход в номер на первом этаже, лестница и номер на втором этаже. И с другой стороны то же самое. А уютный номер, в котором поселилась чета Гуровых, располагался в отдельной одноэтажной пристройке, соединявшей хозяйский коттедж и летнюю кухню.

Мария со Львом крались по каменной тропинке к входу в свой домик, когда их внимание привлек тихий плач на общей летней кухне — кто-то очень старался сдерживать рыдания. Лев махнул рукой, мол, не надо мешать человеку в его желании уединиться, но сердобольная Мария, как обычно, не смогла

пройти мимо. Она вежливо пару раз кашлянула и шагнула за разноцветную сетчатую занавеску в проеме двери.

В темноте робко затихла маленькая тень, которая после щелчка выключателя оказалась хозяйкой гостиницы Леной. Пухлая, миловидная, с задорными ямочками на щеках и подбородке, с густой пшеничной косой, она в первый же день вызвала у них симпатию своим ненавязчивым дружелюбием и удивила щепетильной чистотой на всей территории гостиницы. Весь год женщина работала учительницей младших классов, а летом усердно трудилась в гостинице каждый день с шести утра — убиралась в общей кухне, потом во дворе, наводила порядок и меняла постельное белье в номерах. Все это делалось ловкими плавными движениями и с неизменным мурлыканьем под нос любимых песенок. Репертуар у нее был широкий — от шлягеров прошлых лет до романсов. И вдруг такой скрытый от домочадцев и гостей плач в закутке темной кухни...

Из-за яркого света Лена зажмурила глаза, вытерла слезы на щеках и умоляюще сложила ладони:

— Простите, простите! Разбудила вас! Не хотела, думала, все уснули уже!

— Что случилось? — также вполголоса спросила Маша.

Лев стоял в темном дверном проеме, стараясь не смущать женщину своим присутствием.

— Простите, — снова зашептала хозяйка. — По бабке моей двоюродной, Валентине Митрофановне, справляли поминки — полгода со смерти. Я готовила, накрывала, закрутилась, так что покойницу вспомнить минутки не хватило. Уложила вот своих, пошла белье снимать — и такая тоска напала! Вспомнила, как она меня девчонкой по ночам в море учила плавать. Бедовая была женщина!.. Да вот Лев Иванович знаком с ней, случайно так вышло! В общем, забежала сюда всплакнуть... Простите, что побеспокоила, кручусь каждый день, о вечном вспомнить некогда! Пойду к себе...

Женщина тяжело поднялась и взяла охапку высохшего белья. Несколько легких шагов, и хозяйка бесшумно поднялась по четырем ступенькам в свое двухэтажное жилище. Лев отвел глаза от черного пятна двери и наткнулся взглядом на Марию, которая с аппетитом жевала сосиску возле приоткрытой дверцы холодильника.

Долгая прогулка и свежий воздух творят чудеса, так что, прихватив пару яблок и соч-

ную кисть винограда, они устроили ночной перекус прямо в кровати перед сном. Мария, всегда строго следящая за фигурой в силу своей профессии актрисы, в отпуске сделала себе небольшую поблажку, и Лев с умилением наблюдал, как любимая жена, перемазанная фруктовым соком, засыпает после последней съеденной виноградинки.

Прежде чем уснуть окончательно, Мария успела пробормотать:

— А откуда ты знаешь родственницу Лены, эту двоюродную бедовую бабку?

Но ответ дать ей было некому — щепетильный к порядку Лев убирал раскиданные пляжные полотенца, тарелку из-под фруктов и вытряхивал песок из обуви. Утомленная жена спала, но к нему сон не шел. Слезы хозяйки гостиницы и вопрос жены перенесли его в морозный декабрь прошлого года, когда оперативнику выпала случайность познакомиться с дальней родственницей своего коллеги по работе, Песоцкой Валентиной Митрофановной.

Начало декабря в столице выдалось странным. Несколько дней стояла оттепель, превратившая улицы в чавкающие озера из снега и талой воды, а потом в одну ночь стукнул злой мороз, и озера превратились в катки. ■

Все утро сотрудники ГИБДД металась от одной аварии к другой, спешно регистрируя столкнувшиеся машины, чтобы поставить в протоколе единственную формулировку: «Потеря управления автомобилем из-за плохих погодных условий».

Лев успешно избежал неприятных приключений и уже подъезжал к отделу, когда с просьбой о помощи позвонил его коллега Станислав Крячко:

— Лев, выручай! Мне тут одна дамочка впечаталась в бок, зеркало и фару снесла, ГИБДД ждем. Кажется, к Новому году только приедут — они сегодня на пике популярности. — Даже в неприятной ситуации приятель не упускал возможности похохмить. — Можешь помочь? Мне родственники привезли бабушку на обследование, надо ее срочно в клинику отвезти и там сопровождать. Выручи, а? Жена приболела, некому с бабушкой возиться. Там делов на пару часов. Я в долгу не останусь.

Лев Иванович прикинул, что срочных дел у него сегодня нет, а выручить приятеля — святое дело. Друг другу они были обязаны многократно — вытаскивали друг друга из серьезных передраг, страховали в опасных приключениях и помогали распутывать сложнейшие преступления вот уже много лет.

Поэтому он позвонил начальнику, генералу Петру Николаевичу Орлову. Тот хоть и не стал скрывать недовольство, но с учетом ненормированного рабочего дня оперативников разрешил заняться личными делами в разгар среды.

До места аварии Лев добрался за полчаса. Возле помятой машины с расстроеным видом стояла девица, а озабоченный Стас разговаривал по телефону, переходя от умоляющих интонаций к рассерженным. После окончания разговора он кивнул коллеге:

— Добрый день, если его таким можно назвать. На обследование мы опоздали, а бабушке по квоте за три месяца запись была сделана. Кое-как согласились перенести, но у них сегодня тоже неразбериха из-за гололеда — и врачи опаздывают, и пациенты. Если успею, поеду сам.

Стас вручил Гурову пухлую папку, содержащую выписки, заключения, полис, направление и прочую медицинскую документацию, необходимую в клинике. Потом распахнул дверцу и прокричал:

— Валентина Митрофановна, мой коллега приехал! Его зовут Лев! Он отвезет вас в клинику, а то у меня машина повреждена! — И вполголоса пояснил напарнику: — Бабушка не то глухая, не то сумасшедшая, ■

не то притворяется, я не понял. Временами глючит ее, не обращай внимания.

Прямая, как палка, старуха сидела, закутавшись в белую шаль, крючковатый нос и острый подбородок властно задрались вверх, утопленные под большим лбом глаза смотрели в одну точку, а костлявые руки сжимали ручку трости. На громкое объяснение Стаса она отреагировала недовольной гримасой, стукнув тростью:

— Дверь-то пошире открой! Или хочешь, чтобы я задохнулась в твоей машине? На следствия не дождешься, так и знай!

Стас с приятелем засуетились, помогая пожилой женщине выйти из одной машины и пересест в другую. Она была высокого роста, худощавая, но мужчины все равно скользили по ледяным проплешинам, с трудом поддерживая старуху с двух сторон. Оказавшись в машине Гурова, она одобрительно похлопала по кожаному сиденью:

— Давно я не каталась на генеральских машинах — как Гришенька ушел в отставку, так и пришлось распрощаться с шиком. Я люблю езду с ветерком, такую, чтобы в груди все сжималось!

— Вот видишь, — зашипел Льву на ухо приятель, как только дверь машины мягко закрылась. — Понеслась сказки рассказы-

вать. Она и замужем никогда не была, а тем более — за генералом. У них вся родня только пить умеет — пьяница на пьянице. Хорошо, что она не по крови родственница мне... Ладно, потом расскажу, как будет случай.

По совету Крячко он всю дорогу старался не прислушиваться к рассказам бабульки, на которую напал приступ болтливости, и она вспоминала или выдумывала одну историю похлеще другой — про ночное ныряние за жемчужным браслетом, про подарки от щедрого поклонника и тому подобное. Истории обрывались на середине, спотыкались об одно слово и резко меняли направление. Сыпались имена, даты и нелестные характеристики. Особенно доставалось женщинам, которые все как на подбор были у Валентины Митрофановны «неухоженными курами». Из вежливости Лев время от времени угукал и поддакивал, а сам внимательно следил за каждым метром дороги, где ситуация сегодня обстояла хуже некуда.

В клинике старушке выкатили кресло, забрали документы и шустро увезли пациентку по светлому коридору, оставив Льва с охапкой теплой одежды в руках. Потекли минуты ожидания. Гуров исследовал в просторном холле автомат с кислородными коктейлями,

пролистал ленту новостей в интернете, позвонил жене, доложил о наполовину выполненной просьбе Крячко, ответил на все вопросы коллег по телефону.

Спустя полтора часа врач вернул пожилую женщину и вручил папку и ворох страниц с результатами обследования.

— Ну, что могу сказать. Родственница ваша в прекрасном состоянии, все изменения — в рамках возраста. Так что можете не беспокоиться — долгие годы жизни ей обеспечены. Изменений мозга тоже не выявлено, сосуды в отличном состоянии. — Обычным голосом, без крика, он обратился к пациентке: — Еще замуж можно сходить с вашим здоровьем, Валентина Митрофановна.

В ответ у старухи выступил румянец на щеках, она игриво повела плечом и нежно погладила рукав пуховика своего сопровождающего:

— Шутник! Я от своего Гришеньки никуда.

От нового фортеля старушечки Лев растерялся, поддерживать ее фантазии ему не хотелось. Он попытался объяснить, что она перепутала прошлое и настоящее, но слух у старухи внезапно «пропал».

Она сияла от удовольствия на заднем сиденье, оглаживала его и беседовала с неведомым Гришей в лице Гурова: